

КРАТКОЕ ИЗВѢСТІЕ
О ДОШОПАМЯШНЫХЪ
ПРИКЛЮЧЕНІЯХЪ
КАПИТАНА Д' СИВИЛЯ,
трижды умершаго; и проч....

Переводъ О.....а К.....а, съ
примѣчаніями о неправильномъ
выговорѣ и писаніи многихъ
иностранныхъ словъ.

МОСКВА,
Въ Университетской Типографіи
у В. Огорокова.

1791.

О Д О Б Р Е Н І Е.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господѣ Кураторовъ я читалъ сію книгу, подѣ заглавіемъ: Краткое извѣстіе о достопамятныхъ приключеніяхъ Капишана д'Сивилля, и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; поему она и напечатана быть можетъ. — Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчій Профессоръ, Цензоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ и Ка-валеръ,

АНТОНЪ ВАРСОВЪ.

Франсуа д'Сивиль Нормандской дворянинъ не подалеку отъ города Руана, былъ Капитаномъ пѣхотной роты въ ономъ городѣ въ то время, какъ онъ осажденъ былъ Карломъ IX, имянно въ 1562 году: и тогда онъ имѣлъ 26 лѣтъ отъ роду. Графъ д'Монгомери Руанской Губернаторъ опредѣлилъ его для сопротивленія первому покушенію непріятеля приступившаго къ городу 15 числа Октября: туть при окончаніи дѣла Сивиль раненъ изъ пищали, такъ что пуля, по собственнымъ его словамъ, вышла сзади подлѣ шейныя ямки, и проломила знакъ его Офицерской; а знаки дѣлались тогда какъ ошейники, не такъ какъ дѣлаются нынѣ. Сей ударъ сбросилъ его сверху вала въ ровъ, и случившіеся въ немъ лопатники положили его въ одну яму съ другимъ пѣломъ убитаго купца Клода д'Форестіе, которой имѣлъ овощную лавку; а сіе послѣднее пѣло навалили на Сивиль,

А 2

вила,

вила, коего они считали совершенно мершвымъ, и прикрыли обоихъ землею весьма тонко. Сивиль - пробылъ тутъ отъ одиннадцати часовъ послѣ полуночи, коли не прежде, до шести часовъ съ половиною послѣ полудня. Слуга его былъ нѣкто Никола д'ля Баръ изъ села Риволета, не подалеку отъ города Вернона, что въ 55 верстахъ отъ столичнаго Нормандской провинціи города Руана. Сей человекъ, услышавъ о несчастномъ приключеніи, сдѣлавшемся съ хозяиномъ, пожелалъ изъ усердія своего къ нему, чтобъ онъ погребенъ былъ въ пристойнѣйшемъ мѣстѣ, и выпросилъ у Губернатора Графа д' Монгомери дозволеніе вынуть его изъ ямы съ помощію одного Офицера Графскія стражи. Пришедъ на мѣсто, посмотрѣли на первое тѣло; и не узнавши онаго, слуга вынулъ изъ ямы и другое; но и сего не могъ узнать; столь оно безобразнымъ сдѣлалось отъ грязи, крови, опухоли и смертновидной блѣдности: того ради онъ положилъ ихъ опять въ ту же яму, и набросалъ на нихъ немного земли. Но какъ онъ съ Офицеромъ

(1) отходилъ, то сей примѣтилъ, что верхнее шѣло (2) было худо покрыто и что одна рука (3) была вся видна. Возвратившись назадъ хотѣлъ онъ ее ногою вдавить въ землю, и между шѣмъ усмотрѣлъ на ней при мѣсячномъ сіяніи алмазной перстень, которой выпускалъ изъ себя довольный блескъ; снялъ его съ руки, и покрывши ее землею показалъ находку слугѣ, говоря ему при томъ, что онъ не даромъ трудился, и что покойникъ наградилъ его за усердіе богатымъ перстнемъ. Тутъ слуга узналъ алмазъ по проегранному его виду и возвратился съ шѣмъ чтобы взять шѣло своего хозяина; обшаръ онъ его хорошенько: узналъ наконецъ, что это шѣло Сивиля, и побужденъ своею къ нему горячностію, его поцѣловалъ; но почувствовалъ въ немъ нѣкоторую еще теплоту, и нашедъ видъ живности

А 3

от-

(1) Капитанъ ль-Клеръ Поручикъ гвардіи Графа д'Монгомери.

(2) Это было шѣло Сивиля.

(3) Лѣвая.

отвезъ его (4), какъ могъ скорѣе, къ армейскимъ лѣкарямъ, имѣвшимъ кварширу въ монастырѣ святыя Клары; они почли Сивиля мерзвымъ и ни мало не хотѣли слушать Николая, которой ихъ всѣмъ возможнымъ на свѣтѣ просилъ, чтобъ они помогли раненому почувствоваться; они ему напрошивъ того говорили, что оставалось у нихъ очень мало лѣкарствъ, и что они не хотятъ ихъ трапить безъ нужды. Слуга же, будучи совсѣмъ иного мнѣнія, перенесъ шло въ потъ самой домъ, гдѣ хозяинъ его имѣлъ обыкновенно свою кварширу, къ господину Кокромоншу: оно шло лежало болѣе пяти сутокъ безъ языка, безъ движенія и безъ всякихъ признаковъ чувственности; но столько отъ лихорадки разгорѣлось, сколько оно холодно было въ ямѣ. Господа Дювербуа, Двалыи и Дюваль, сродники сего несчастнаго Офицера, посѣтивши его въ семъ состояніи, послали за двумя

(4) Капитанъ ль - Клеръ и Стилесъ слуга были зряжами.

двумя медиками (5) и за однимъ
лѣкаремъ (6), чтобъ его осмотрѣть.
По учиненіи осмотра и по извѣданіи
какъ глубока была рана, разсуждено
за благо ее перевязать хопя почти
никакой надежды къ выздоровленію не
казалось. Вздумано шутъ же рану вы-
жечь, что въ томъ же часъ учинено: и
разжавши у него зубы силою, впустили
ему въ горло немного хорошаго и
сочнаго Буліона, то есть послѣ варе-
наго мяса процыженной жижицы: на
другой день, при снятіи перваго при-
бора, вытекло изъ раны великое ко-
личество гноя, опухоль главы и шеи
гораздо уменьшилась, и больной началъ
давать знаки очувствования; по томъ
выговорилъ нѣсколько словъ жалуясь
болью въ плечѣ, на которое онъ, по
видимому, упалъ со стѣны въ ровъ:
однако сперва никого не узнавалъ и
былъ въ великомъ недоумѣніи какъ
бы человѣкъ разбудившійся нечаянно
отъ глубочайшаго сна; наконецъ мало

А 4

по-

(5) Господа Геронтъ и ль - Гра.

(6) Г. Жанъ Даво.

помаалу опамятовался; и хотя была въ немъ пресильная лихорадка, однако начинали уже надеждно уповать, что онъ выздоровѣетъ: но въ 26 день Октября, спустя одиннадцать дней послѣ полученія раны, городъ взятъ приступомъ; отъ чего страхъ усугубилъ въ больномъ лихорадку наисильнѣйшимъ образомъ. Четверо воиновъ изъ роты Капитана Лаго, которой былъ другъ Сивилю, ограбили домъ Кокромоншовъ, однако поступили съ больнымъ человѣкомъ любиво и милосердно; но по прошествіи нѣсколькихъ дней они получили приказъ перейти на другую кварширу, потому что сей домъ назначенъ былъ для постоя одного Офицера (7) изъ Королевской арміи. Служители сего гостя сняли Сивиля съ его постели, и бросили его на худой соломенникъ въ задній чуланъ; а къ пушечному его несчастію, нѣсколько изъ непріятелей младшаго Сивилева

вз

7) д. Муленъ поручикъ въ гвардійскомъ Шотландскомъ полку.

ва брата 8) вошли въ сей домъ думая его найши, и долго его искали чѣмъ его убить; на концѣ въ досадѣ своей что его не нашли, оборотили свою ярость и все свое бѣшенство на сего невиннаго, и выбросили его изъ окна на дворъ; по щасію оно не очень высоко было, и точно подъ нимъ лежала у конюшенной двери куча мягкаго навоза, такъ что щастливый въ своемъ несчастіи Сивиль палъ на нее безъ дальнаго вреда (9). Прележалъ онъ на сей навозной кучѣ

А 5

60-

-
- (8) Онъ живалъ въ семъ домѣ, но во время осады онъ пушечнаго ядра руку поперялъ и былъ тогда въ больницѣ.
- 9) Злодѣи выкинули непріятеля своего въ окно на кучу навозную, тому не чего дивиться: но чѣмъ мать своего роднаго ребенка могла бросить въ окно за то, что онъ у ней по глупости груди укусилъ, и могла оставить его тамъ на слухавшейся по его щасію кучѣ снѣга, пока не взяла его изъ другой избы подбѣжавшая соседка; и чѣмъ могло вселиться въ сердце матери столько злобы на свою кровь; и чѣмъ одной ребенокъ долженъ былъ по возмужаніи своемъ любить свою такую мать; тому, вѣрно много со мною подвизающа!.....!.....!.....!

болѣе трехъ сутокъ, не имѣя другаго на себѣ платья кромѣ одной рубахи, да былъ у него на головѣ ночной колпакъ; и такъ переносилъ онъ воздушное ненастье безъ всякой помощи, откуда бы то ни было. Наконецъ Господинъ д- Круасе, двоюродной братъ Капитана Сивиля, которой зналъ, что онъ живалъ въ этомъ домѣ, но не слышалъ ничего о бывшемъ съ нимъ несчастіи, пришелъ прямо туда и сталъ объ немъ освѣдомляться. Спаруха, оставшаяся одна въ семъ разграбленномъ домѣ, сказала ему, что онъ лежипъ мертвъ уже четвертый день на навозной кучѣ на заднемъ дворѣ. Оныя слова возбудили въ немъ любопытство чтобъ его видѣть, и пришедъ къ нему нашелъ его еще въ живыхъ, къ крайнему своему удивленію. Отъ жажды и отъ боли языкъ и губы у Сивиля изсохли; онъ былъ такъ слабъ, что не могъ слова выговорить; однако далъ знакъ, чтобъ его напоили. Принесли ему стаканъ пива, которое онъ выпилъ очень жадно; но какъ захотѣхъ покуситься, чтобъ проглотить ку-

кусочикъ хлѣба , то надобно было вынуть ему оной изъ горла , столько проходъ сдѣлался узкимъ; однако могъ пропустить нѣсколько булки размоченой въ пивѣ. Должно думать , что неупотребленіе пищи и холодъ произвели въ немъ щасливое для него дѣйствіе , ибо онъ въ то время былъ почти безъ лихорадки : и по прошествіи нѣсколько часовъ найдено , что можно было свезти его водою до замка Г. д' Круасе , что стоялъ при рѣкѣ Сенѣ версты съ чепыре ниже Руана. Тѣ же солдаты Лаговой роты , которые прежде помогали Сивилю , дали ему нѣсколько денегъ , сыскали ему холста и вѣпошекъ для перевязанія раны , и пособляли перенести его до рѣки : а все это будто безъ согласія и безъ вѣдома Г. д' Круасе которой былъ Римскаго Каполическаго исповѣданія , и не посмѣлъ бы во дни столь спрашнаго гоненія на иновѣрцевъ , оказывать милости Протестанту каковъ былъ Сивиль , даромъ что его ближній сродникъ , дабы не ввести себя чрезъ то въ подозрѣніе у простаго на-
ро-

рода, которой почиталъ тогда во Фран-
 сии непросвѣщенное изувѣрство истин-
 нымъ Богослуженіемъ и ставилъ въ
 число Богоугодныхъ дѣлъ умерщвление
 подобнаго себѣ Божіяго созданія, че-
 ловѣка хоть тому же Богу но не оди-
 накимъ съ нимъ образомъ служащаго.
 Привратникъ Круасева замка больного
 не пропустилъ; и такъ онъ остался,
 на подземномъ мосту, гдѣ ждалъ
 столь долго, что пронялъ его сильный
 холодъ, отъ котораго слѣдовало бы
 ему шутъ же умереть, когда бы не
 подоспѣлъ слуга Г. д' Круасе съ
 нужными для привратника прика-
 зами. Въ теченіе перваго мѣсяца боль-
 ной Сивиль много труда имѣлъ живу-
 чи въ ономъ замкѣ; вся употребля-
 емая для него мазь состояла изъ хлѣб-
 наго мякиша напоеннаго яичнымъ желт-
 комъ; а въ прочихъ его нуждахъ равно-
 мѣрной былъ всего недостатокъ. На-
 послѣдокъ Г. д' Круасе услышавъ о
 печальномъ его состояніи, прислалъ
 къ нему доктора Г. д' Пешанкура и
 погожъ лѣкаря которой лѣчилъ его
 до взытія города. Пробыли они два
 дни

дни съ больнымъ, оставили ему потребности плащыри, и по помѣ посѣщали его какъ могли чаще, пока онъ не началъ выздоравливать. Будучи оба Протеспанцами, не смѣли они выходить часто изъ города, дабы не сдѣлались подозрительными народу и не быть побѣнными отъ черни. Между тѣмъ и вѣрный Николай къ нему возвратился и много ему помогъ своими услугами. Какъ скоро Сивиль началъ собираться съ силами, положили отдать его на руки двумъ братьямъ дворянамъ (10) которые жили въ округъ города Калъ и прославились разными превосходными имъ однимъ извѣстными лѣкарствами. Оные господа тѣмъ большее стараніе возымѣли о больномъ, что ихъ дома съ давнихъ временъ соединены были дружбою; и они все искусство свое употре-

би-

(10) Господа д'Рюфосъ и д'сентъ-Мари-ль-Байоль: Сивиль примесилъ къ нимъ въ мѣсяцъ Іюль въ то время, какъ осажденъ былъ городъ Гавръ д'Грасъ, благодатная пристань, въ Нормандіи.

били такъ удачно, что въ шесть недѣль Сивиль пришелъ въ состояніе какое можно было назвать совершеннымъ здравіемъ, сколько оно таковымъ быть можетъ послѣ тяжелой раны; ибо казалось тогда, что никакой немощи въ немъ не осталось, кромѣ того, что сдѣлался нѣсколько крѣпокъ на ухо, и немогъ дѣйствовать мизинцемъ правой руки, попому что жила соединяющая мизинецъ съ колечнымъ пальцемъ пересѣчена была у него пою самую пулею, которая сдѣлала рану на шеѣ; и такъ онъ въ скоромъ времени въ состояніи былъ приниматься опять за военныя дѣла, то есть продолжать службу армейскую, въ которой онъ еще послѣ того не однажды былъ раненъ и претерпѣлъ много трудовъ. Но рана, бывшая прежде на челюсти, временемъ растворялась, отъ чего дѣлались часто залогги, а иногда и косточки выкрашивались; все это много его печаливало и приводило иногда въ опасность самаго жизни.

ВЪ 1585 году Король Ганри III выгналъ всѣхъ Протестантовъ изъ своего государства; почему и Г. д'Сивиль оправился въ Англандъ, гдѣ черезъ годъ опдалъ себя въ руки двумъ славнымъ врачамъ, которыхъ онъ тамъ засталъ; именно: Лавиніусу изъ города Праги и Маліару изъ города Орлеана. Сии ученые мужи приложили все стараніе свое къ излѣченію Сивилиа столь успѣшно, что онъ выздоровѣлъ совершенно. Въ 1606 году онъ написалъ свою исторію, имѣя болѣе семидесяти лѣтъ отъ роду, сорокъ четыре года послѣ полученія главныхъ его раны: а краткое сіе народу сообщаемое извѣстіе выписано изъ саморучнаго его сочиненія. Многіе славные временъ его писатели упомянули о семъ достопамятномъ приключеніи, но всегда либо съ ошибками, либо съ пропусками. Рукопись, имѣющаяся у Г. д'Сиквиля, содержитъ въ себѣ одно обстоятельство, котораго я нигдѣ не нашелъ, и не хочу здѣсь пропустить, потому что оно дѣлаетъ честь Капитану д'Сивилію; именно: Англиш-
ская

ская Королева *Элизабетъ*, услышавши о его обстоятельстве, пожелала видѣть его и слышать изъ его устъ все то что съ нимъ въ жизни ни произошло; по томъ пожаловала его алмазнымъ перснемъ и своимъ портретомъ.

Между тѣми, которые писали о Сивилѣ, Добинѣ, хотя несовершенно объ немъ вѣдалъ, пишетъ однако такую рѣдкость, которой не лѣзя, кажется, не повѣрить; потому что онъ говоритъ такъ, какъ свидѣтель очевидной, хотя оное обстоятельство не находится въ рукописи самаго Сивилы. „Я его видѣлъ, пишетъ Добинѣ, „Депутатомъ (*) Нормандскимъ на „собраніяхъ народныхъ, 42 года по „слѣ его раны; и я примѣчалъ, что „когда мы подписывали бумаги, „онъ имя свое писалъ слѣдующимъ „образомъ: *Франсуа дъ Сивиль, триж-*
„ды

(*) Депутатъ есть человекъ, посланный отъ провинціи, уѣзда или города къ своему Королю или къ народному собранію за какимъ нибудь дѣломъ.

„ды умершій, трижды погребенный
 „и трижды по милости Божіей во-
 „скресшій. Многія особы изъ духо-
 „венства старались его ошговорить
 „отъ такой опмѣнности въ подписа-
 „ніи его имени, но сего не могли у не-
 „го выпросить; а права не имѣли
 такого, чтобъ запрешить ему про-
 славлять опмѣнную Божию надъ нимъ
 явившуюся милость.

Сивиль послѣ третіяго своего во-
 скресенія былъ женатъ дважды; отъ
 первой жены дѣшей у него не было,
 но имѣлъ онъ многихъ отъ другой.
 Въ Апрѣлѣ 1698 года, въ которое
 время подлинникъ исторіи Сивилевой
 писанъ, были въ Англишской землѣ
 двѣ его правнучки; одна за Г. д'Сик-
 вилемъ, - о которомъ выше упомяну-
 то; другая вышла за знатнаго Англи-
 ша, за Г. Брунъ - Сандгама.

Дополнительная выписка изъ книги
напечатанной въ Парисѣ 1768 го-
да у Лякомба подъ заглавіемъ
Dictionnaire d'Anecdotes &c. Том. I. стран.
294.

Ошмѣнное провидѣніе, которое со-
хранило Сивиля отъ толликихъ опа-
сностей, присутствовало и при са-
момъ его рожденіи. Мать его скон-
чалась въ родахъ въ такое время,
какъ мужа ея не было дома, и scho-
ронена съ честію, какъ порядокъ тре-
бовалъ: но никому не пришло на ра-
зумъ, чтобъ младенца оставшагося въ
матерней утробѣ произвести на свѣтъ
отверспіемъ боковымъ, которое назы-
вается въ повивальной наукѣ *Кесарь-
скою операціею*. На другой день мужъ
возвращается въ домъ изъ дороги, извѣ-
щается о кончинѣ своей жены, и спозна-
етъ со удивленіемъ сколь мало попече-
нія имѣли бывшіе при ней люди о сохра-
неніи ея плода: бѣжитъ въ городское
правленіе, получаетъ въ шужъ мину-
ту дозволеніе, чтобъ вырыть жену изъ
могилы, велитъ вскрыть ея утробу,
и

и се младенецъ является изъ гроба совершенно живъ ко удивленію предстоящаго народа и къ несказанной радости догадливаго своего родителя, виновника и спасителя его жизни.

К о н е ц ъ.

ПРИМѢЧАНІЯ СЛОВОПРОИЗВОДНЫЯ.

О неправильномъ выговорѣ и писаніи многихъ иностранныхъ словъ; съ заявленіемъ ошибокъ добровольно сдѣланныхъ въ переводѣ Хода Караваннаго въ степной Аравіи (*) и винъ побудившихъ меня къ преступленію противъ обыкновеннаго выговора, которой ежедневно перемѣняется и слѣдовательно прямоутвержденнымъ назваться не можетъ.

Въ Европѣ, противъ береговъ Голландскихъ лежитъ островъ называемой England *Энгландъ*: житель тамошній называется English - man *Энглишъ - манъ* *Энглишской* человѣкъ, и говоритъ по *Энглишски* does speak English *дозъ спикъ Энглишъ*. У насъ слова
Англи-

(*) Сія книга напечатана въ С. П. В. у Шнора 1790 года, и продается въ книжныхъ лавкахъ, дворянскихъ лавкахъ,

АнгличанинѢ, а хуже того *АгличанинѢ*, *Англїя*, *Англицкой*, *Англинской* и *Аглинской* выдѣланы изѢ Латинскаго слова *Anglia*. Что же лучше? названіе острова и жителей его съ которыми ежедневно мы обращаемся, перенести въ Россійской языкѢ изѢ того самаго языка, которой на ономѢ островѢ употребляется; или изѢ мертваго Латинскаго языка, которымѢ давно уже не говорятѢ и въ самой Латинской землѢ?

Латинская земля, получившая имя свое отѢ Царя *Латинуса* а *Latino Rege*, и прозванная *Latium ЛатіумѢ*, хопя мы нынѢ читаемѢ *ЛациумѢ*; именуется также *Italia Италіею* отѢ Сициліискаго Царя *Италуса*, которой далѢ законы ЛатинамѢ и научилѢ ихѢ какѢ хлѣбѢ сѣять, печь и ѣсть. ОтѢ слова *Италія* происходитѢ прилагательное *Италійской*, ая, ое. ОтѢ слова *Italia* вышло *Italiano*, на; *Италіанской*, ая, ое: *ИталіанецѢ*, нцы: *ИталіанѢ*, ны, не; а въ женскомѢ родѢ *Италіанка*, нки,

ВЪ Латино - Италийской странѣ Албанцы молодые подѣ предводительствомѣ Ромулуса и Ремуса построили городѣ Рота Ромѣ а не Римѣ: жители онаго города называться спали *Romani, Романы, не, народѣ Ромской* а не *Римляне*: Константиновѣ градѣ, столица восточныя Имперіи, прозванѣ *новымѣ Ромомѣ* Рота нова, откуда и вся Греко-восточная Имперія прозвана *Romania Романією*. Греки и по сіе время называютѣ языкѣ свой *Ромехосѣ*, а городѣ Рота *Роми*: я нигдѣ не вижу *Ри*: по чему жѣ мы утвердительно говоримѣ *Римѣ, Римляне и Римской*?

Грѣсія Греція получила свое имя отѣ перваго своего Царя Грека, по свидѣтельству Плиніуса въ кн. 4. гл. 7, и Цицерона въ Рѣчи его про Влассо: по томѣ и жители названы *Греками*. Кажется что прилагательное должно быть *Грекской, ая, ое*: у насѣ говорятѣ же *Грецкіе орѣхи*; для чего же не сказать *Грецкой* или *Грекской* языкѣ, а не *Греческой*? подобнымѣ образомѣ *Туркія*, а по нашему *Тур-*
ція

ція имѣетъ жителей *Турковъ*, которые исповѣдуютъ *Туркскую* вѣру и держатся *Туркскаго* закона: также и *Персы* жили *Персїи*, а не *Персиды*, имѣютъ свой законъ *Перской*, *Персїйской* а не *Персидской*.

Еурога Европа, а не *Еугоріа*, имѣетъ жителей *Европцевъ*; ибо человекъ родившійся въ *Европѣ* есть *Европецъ* а не *Европеецъ*, ни *Европелянинъ*; онъ повинуется законамъ *Европскимъ*, а не *Европейскимъ*, ни *Европійскимъ*. Правда, я и самъ во многихъ мѣстахъ моего перевода употребилъ слова *Турецкой*, *Европейской* и *Европеецъ*; но вѣдь не одинъ я *video meliora proboque, deteriora sequor*.

La France Франсія имѣетъ жителей *des François Франсесовъ* или хоть *Франсезовъ*, а всю таки не *Французовъ*. Женщины тамъ *Франсески* или *Франсезенки*, а не *Француженки*. Германцы принесли къ намъ слово *Францовъ*; и мы не довольны тѣмъ что приняли въ свой языкъ сіе неправильное названіе съ грубыми буквами *Ц* и *З* которыя видны

словѣ Французѣ, но еще поставилъ между ими букву гласную У, какою и живошныя пугаются, хотя оныхъ буквѣ въ коренномъ словѣ François Франсе нѣтъ; а того не уважаемъ, что цузѣ и цуж раздираютъ барабанъ въ ухѣ всякаго человѣка.

Франція имѣетъ столицею городъ которой въ началѣ своемъ, стоя на небольшомъ островѣ среди рѣки Сены, а не Сейны, назывался Lutese, по Латинѣ Lutetia, черною грязью; а жители въ немъ бѣдные рыбаки, поклоняющіеся лжебогинѣ Исисѣ, прозывались по ней Parisii Парисиане: но имя Лутеціи, Грязцы, дано сему городу въ то время, какъ Галлія, обитаемая Франками, Вольнолюдями, погнулась подъ оружіемъ побѣдоноснымъ Романовъ, которые говорили Lutetia Parisiogum, Лутеція Парисиорумъ, то есть Грязной городокъ Исисо-поклонниковъ: прежнее имя было Parisis Парисисъ, которое послѣ сокращено въ слово Paris, выговаривающееся чисто Пари, откуда выходитъ прилагательное Парис-

риской ая, ое: (и такъ мраморъ, находящійся въ нѣдрахъ острова Пароса, не лзя назватъ *Парійскимъ*, но *Пароскимъ*). Книга *Посольства Стольника П. И. Потемкина* во Франсію гласитъ вездѣ о городѣ *Парисѣ*, а не *Парижѣ*. Италіане, пришедшіе въ Россію прежде Франсесовъ, называютъ городъ *Paris* на своемъ языкѣ *Parigi Парижи*: не опшуда ли буква *Ж* сдѣлалась ненужнымъ хвостомъ имени Франсеской столицы ? . . . ? . . . ?

За Пиренейскими горами на Южномъ концѣ Европы, за Франсією, есть Государство называемое *Спаня* или *Эспаня* на тамошнемъ языкѣ; мушина въ немъ называется *un homme Еспаннол унъ омбре Эспаньоль*, а женщина *una donna Еспаннола уна донна Эспаньола*: Король поя странныхъ пишется *el Rey de Еспанна Эль Рей де Эспаня*; на Латинскомъ языкѣ пишутъ *Hispania Гіспанія*, на Франсескомъ *Espagne Эспань*, на Эглишскомъ *Spain Спень*. Германецъ также съ примѣра другихъ народовъ написалъ

Б 5

Сра-

Spanier и Spanisch, но онѢ одинѢ сталѢ выговаривать по обычаю своему С предѢ согласною буквою Ф какѢ Франсеское ch или какѢ Руское Ш и своимѢ произношеніемѢ насѢ заразилѢ, такѢ что мы сами спали, глядя на него, говоритѢ Шпанскія мухи вмѣсто СпанскихѢ, и Гишпанской флотѢ когда бы надлежало сказать Спанской или Эспаньольской флотѢ.

Двѣнадцать лѣтъ я выжилѢ въ разныхѢ областяхѢ какѢ холодныя, такѢ и теплыя Америки; былѢ всего 28 лѣтъ внѢ отечества : слѣдовательно довольно побѣдилѢ, правда не по бѣлому свѣту, хотя его такѢ и называютѢ, однако и не по черному, но по простому каковѢ онѢ есть, и вездѢ старался увидѢть дикихѢ людей и НѣмцовѢ, однако всѢ мои старанія были тщетны; множество народовѢ я видѢлѢ, которые не такѢ живутѢ какѢ мы, не такѢ какѢ и прочіе Европцы; видѢлѢ я людей разумныхѢ, видѢлѢ и глупыхѢ; вездѢ я нашелѢ челоѣка, но *дикаго* нигдѢ, и признаюсь, что
ди-

дичѣе себя не находилъ : а что касается до Нѣмцовъ, то я ихъ вижу въ одной Россіи; вотъ по чему: въ Германской Имперіи, или въ Цесарской землѣ есть народъ *Алеманской* *Alemanni* будто *alē mānneri* и Франсесы называютъ его *les Allemands* : есть и рѣка *Алеманъ* : есть *Тейчи die Zeutschen*; они же и древніе *Teutoni* *Тевтоны*. Сихъ-то народовъ и книга Кормчая называетъ *Аламанами*, а мы прозвали *Нѣмцами*; откуда произошло слово прилагательное *Нѣмецкой, ая, ое*, которое также производится, по мнѣнію мнѣ гихъ, отъ рѣки *Нѣмона*, что близъ Прусскихъ, Поруссійскихъ границъ. Оудать должно справедливостъ Германцамъ, Алеманамъ, и Тейчамъ, что они больше всѣхъ прочихъ Европейскихъ народовъ одолжили Россію въ разсужденіи дѣла просвѣщенія ея жителей. Такъ не уже ли Рускіе люди учились у *Нѣмыхъ* учителей? или это знакъ нашей благодарности, что мы ихъ прозвали *Нѣмцами*, а о настоящемъ ихъ имени совсѣмъ позабыли?

Впо-

Вторую часть свѣта Греки называли *Asia*, а Латины Аѳа: естли станемъ подражать нынѣшнему Латинскому выговору, такъ можно сказать *Азія*; а естли взять въ примѣръ Грековъ, у которыхъ и Латинской народъ много перенималъ, тогда скажемъ *Асіа*; кажется, что и то и другое хорошо: слѣдовательно можно говорить *Асійской* и *Азіатской*.

Когда я напечаталъ во Франсеской столицѣ Пари или Парисъ чертежъ путешествія Ея Имп. Величества въ Полуденные край Россіи, всѣ Парискіе ученые люди востали на меня какъ на человѣка сдѣлавшаго расколъ въ словесныхъ знаніяхъ, тѣмъ, что я назвалъ Москву *Moscva* и Псковъ *Pscove*, а не *Моску*, *Москоу*, *Московъ*, *Плесковъ*, *Плескоу* какъ они прежде писали *Moskow* и *Pleskow*: иной смѣялся, иной бранилъ, по томъ всѣ замолчали; а нынѣ и сами начинаютъ слѣдовать моему образу писанія; ученые уже не пишутъ *Czar* а *Tzar*; не го-
во-

ворятъ Kiow Kiу, Kiou, Kiофѣѣ, но
 Kiéve, какъ и у насъ пишется Киевѣ.
 Аруетъ д'Волперъ въ весьма недо-
 стапочной, а только краснорѣчи-
 во писанной имъ и для отечества на-
 шего очень дорогой *Исторіи Россійской*
Имперіи употребилъ утвердительно
 слѣдующія между прочими имена:
 Sowostoffaw, Nicon, Romano, Romanow,
 Romanof, Godonou, Sheremeto, Stref-
 hneu, Morosou, Choyanskoi, Galitzin,
 Choksim; и всѣ иностранные писатели
 въ оныхъ ошибкахъ будутъ долго
 Волтеру подражать къ безобразію и
 ко искаженію нашего языка. Мнѣ ка-
 жется, что Франсеской Абеседарій имѣ-
 етъ довольно буквѣ, чтобы чисто из-
 образить ими выговоръ всякой Россій-
 ской буквы, выключая X и Ы: слѣдо-
 вательно я бы такъ написалъ выше-
 означенныя имена: Svyatoflave, Nicone,
 Romanove, Godounove, Chérémétéve,
 Stréchenéve, Morosove, Nhovansköy,
 Gallitzîne и Nhotine. Я прошу иностран-
 ныхъ писателей, чтобъ они позволили
 намъ ихъ поучить, дабы они именъ
 нашихъ въ книгахъ своихъ не портили;

а это старая привычка у Франсесовъ, чтобъ изуродовать чужія слова; они и по сію пору Лондонъ *Лондръ* называютъ и пишутъ *Londres* а не *London*; они на одной изъ своихъ ландкартъ поставили въ Россіи пространную провинцію подъ именемъ *Paus des Iam-chiques* страна ямщиковъ; озеро нѣкоторое прозвали озеромъ и написали *Lac ofego*, и проч. — Г. Барбо Д'ля Бріеръ д'Эльваръ подносилъ еще въ Мартѣ 1762 года Париской Академіи *Разсужденіе съ примѣчаніями о лучшемъ выраженіи Россійскихъ буквъ В, Ъ, Ь и Ч на Франсескомъ языкѣ*; но и въ ученыхъ дѣлахъ есть вездѣ господствующая мода; и по тому не вдругъ можно изкоренить то, къ чему народъ сдѣлалъ издавна дурную привычку (*). Я примѣтилъ, что многіе изъ нашихъ просвѣщенныхъ соотечей

(*) Сіе разсужденіе Г. Барбо напечатано въ книгѣ *Remarques sur la langue Russe et sur son Alphabet* сочиненной въ 1755 году покойнымъ дядею моимъ Іерофеемъ Кержавинымъ въ бытность его въ Парисѣ.

чей не умѣютъ написать имени своего на иностранныхъ языкахъ сообразительно съ Россійскимъ выговоромъ, и почти всѣ наши путешественники имена кончающіяся на *овѣ* и на *инѣ* пишутъ неправильно по Франчески на *off* и на *in*; вмѣсто того, что должно бы писать *ove* и *ine*. На прим. Черневѣ, Чернявски, Чичеринѣ, Козловѣ не должно писать *Czernew*, *Czerpawsky*, *Cziczerin*, *Kosloff*; но чистое Франcesкое правописание требуетъ, чтобъ писано было *Tchérneve*, *Tchérnyavski* или *Tchérnyavsqui*, *Tchitchérine*, *Cozlove*. Имена *Laszczewski*, *Szczerbacki* или *Potocki* могутъ такъ стоять для однихъ только Поляковъ; но для Францевъ я бы ихъ написалъ *Lastchévski*, *Stchérbatski* и *Pototski*; для Итальяна написалъ бы *Cicerin*; для Англича *Tsheetshareen*; для Испанца поставилъ бы *Xerafcob*, и такъ далѣе, примѣняясь всегда выговору того народа, на чьемъ языкѣ я бы сталъ писать Россійскія прозванія. Подобнымъ образомъ мы должны всегда стараться, чтобъ собственныя иностранныя

на

нашими буквами выраженные имена были пѣжѣ самыя, что у иностранцевъ безъ всякихъ выговора перемѣнъ и безъ *россианизмовъ*. Во многихъ языкахъ слова не такъ выговариваются, какъ въ письмѣ стоятъ, и въ переносѣ словъ съ иностраннаго на Россійской почеркъ больше надлежитъ наблюдать, какъ они тамъ выговариваются, нежели какъ пишутся. Сіе ясно видѣть можно изъ слѣдующихъ разноразличныхъ примѣровъ :

Пишутъ.

Произносятъ.

Beauties.

Бйотисъ.

Church.

Чорчъ.

Contiguous.

Контиджьосъ.

Cook.

Кукъ.

(имя.)

Demeanour.

Диминоръ.

English.

Энглишъ.

Feet.

Фитъ.

Foot.

Футъ.

Fullgham.

Фольдземъ.

(имя.)

Lice

Лайсъ.

Might' ft.

Майтестъ.

Ought' nt.

Отнтъ.

Through.

Өру.

Тоо.

Пишутъ.

Too-good.
Tooth.
Walker.
Washington.
François.
François.
Paris.
Paris.
Parigi.
Cicerone.
Paхарos.
Spanna.
Hijo.
Хараве.
Сагајо.

Произносятъ.

Ту - гудъ.
Тусъ.
Уалкеръ. (имя.)
Уашигтонъ. (имя)
Франсъ (народъ)
Франсуа (челов.)
Пари (городъ).
Парисъ (челов.)
Париджи. (городъ.)
Чичероне. (челов.)
Пахаросъ.
Спаня.
Ихо.
Хараве.
Карахо. и проч.

МнѢ случилось однажды читать
нѣчто о предпріятіяхъ Гальскихъ тор-
говыхъ, и тщетно искавши города Гала
или Гальска въ Словаряхъ, нашелъ
наконецъ что это переводъ иностран-
ныхъ словъ les marchandes de la Hale,
которыя значатъ рыночныя торговли.
Въ другой разъ я читалъ поденныя
записки о ученыхъ дѣлахъ на подобіе
Исторіи писанныя, такъ говорятъ,
В на

на Французскомъ языкѣ: такъ не только Французскаго слога я въ оной Исторіи не примѣнилъ, но даже и *барбарисмы* мнѣ въ ней попались *противъ Французскаго языка*: на примѣрѣ, *asseter une invite*, вѣдь говорить *invitation*: *payer une somme de la chatouille*; а надлежало писать *de la cassette*; ибо *chatouille* значить не *шкапулку*, но *щекотитъ*. Таковыя переводы и сочиненія не дѣлаютъ чести ни переводнику, ни сочинителю: таковыя ошибки не прощаются и школьнику, которой долженъ знать, что слово *la hale* есть *торжище*, *рынокъ*, *базаръ*; что *invite* есть *престіе* *лице* глагола и значить *приглашаетъ*, а *invitation* есть *существительное* имя и значить *приглашеніе*; что всякой Государь имѣетъ не только *son tresor* но и *la cassette*; и что эта *Cassette* дѣлаетъ иногда, что *on chatouille le dos à ceux qui la visitent* не испросивъ на то дозволенія, и проч. и проч. и проч.

Вотъ все, что я имѣлъ предложить *благоразумному и безпристрастному Читателю*: онъ извинитъ ошибки

ки мною сдѣланныя въ переводѣ *Хода Каравановѣ*, узнавъ о ихъ причинахъ; а ежели онѣ неосновательными ему покажутся, тогда можетъ самъ ихъ поправить, а я за нихъ ссориться не буду, ибо знаю что умствование по непохвально, которое неосновательно. Но ежели кто изъ одного упрямства, не принимая никакихъ причинъ, скажетъ въ защищеніе обыкновеннаго выговора, что *изстари такъ говорили*: тому позволено повиноваться стариннымъ предразсужденіямъ и оставаться навсегда въ своемъ мнѣніи: къ таковому-то человѣку, а не ко всему обществу, одинъ изъ ученыхъ Германцевъ (*) написалъ слѣдующіе стихи въ посланіи къ своему опечеству:

Ne vous en flattez point, ma sterile patrie!
 Nous croupirons longtems en notre barbarie.
 Quel ange ou quel démon decilleroit tes yeux.
 Quand plein de préjugés l'amour propre t'enivre?

(*) Смотри *Ерѣте à ma Patrie* въ сочиненіяхъ Вестфальскаго Барона д-а Бара, 1745, Лондонъ, Том. I, Стр. 208. Барона.

К О Н Е Ц Ъ.

